

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**представителя Российской Федерации в VI Комитете 70-й сессии
Генеральной Ассамблеи по пункту повестки дня «Верховенство
права на национальном и международном уровнях»**

Check against delivery

14 октября 2015 года

Господин Председатель,

С интересом ознакомились с очередным докладом Генерального секретаря. С удовлетворением отмечаем, что раздел, посвященный верховенству права на международном уровне, был существенно расширен. Российская делегация последовательно призывала к сбалансированному освещению в докладах национального и международного «измерений» верховенства права, акцентировала внимание на том, что именно международное «измерение» должно быть в фокусе нашей работы по данной проблематике на площадке ООН. В текущем докладе наблюдается движение в правильном направлении. Надеемся, что в последующих документах эта позитивная тенденция не только сохранится, но и получит дальнейшее развитие.

Признательны за подробную информацию в докладе о деятельности Секретариата в связи с многосторонними договорными процессами. Она несомненно обогатит дискуссию по теме этого года о роли данных процессов в укреплении верховенства права.

Значение многосторонних договорных процессов для государств-членов сложно переоценить. Система многосторонних договоров – важная составляющая верховенства международного права.

Отмечаем рост числа обращений к Секретариату за содействием в формулировании заключительных положений договоров. Высоко оцениваем деятельность Договорной секции Управления по правовым вопросам по программе оказания помощи в вопросах участия в многосторонних договорах, их регистрации, депозитарной практики. Поддерживаем усилия по организации договорных мероприятий. Считаем, что Дни международных договоров, которые ежегодно проводятся в рамках сессии Генеральной ассамблеи ООН, способствуют более активному участию государств в важнейших многосторонних международных инструментах.

Весомый вклад в поощрение верховенства права на международном уровне вносится Программой помощи ООН в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права. Хотели бы в этой связи еще раз обратить внимание на необходимость решения задачи по финансированию Программы.

При рассмотрении содействия ООН в продвижении верховенства права на национальном уровне у нашей делегации неоднократно возникал вопрос о природе так называемого «глобального координационного центра» (Global Focal Point). Удовлетворены пояснениями на соответствующих брифингах и в докладе о том, что это - не какая-то новая структура, а внутреннее административное решение, предполагающее совместное размещение (co-location) сотрудников различных подразделений.

С интересом изучили информацию в докладе о деятельности структуры «ООН-женщины». В то же время не уверены, что VI Комитет является надлежащим форумом для обсуждения этого вопроса. Как представляется, нашим коллегам из III Комитета было бы проще сделать вывод о том, насколько упомянутая в докладе деятельность укладывается в мандат данной структуры и отвечает ее целям.

Отдельно хотели бы остановиться на упоминании в докладе стратегии «Права – это главное» (“Rights up front”). Это внутрисекретариатская инициатива. Она была разработана без согласования с государствами-членами и без их участия. Многие ее элементы вызывают серьезные вопросы, в частности, отслеживание ситуации в правозащитной и гуманитарной областях непрофильными структурами и без согласия (или даже без ведома) соответствующих государств. Кроме того, информация о конкретных результатах реализации данной инициативы крайне скудна. В этой связи

позитивные оценки данной стратегии в докладе, на наш взгляд, мягко говоря, преждевременны.

Оказание содействия государствам по их просьбе в вопросах конституционного строительства и совершенствования законодательства – важная задача. При этом постановка «легитимности» национальных конституций и органов власти в зависимости от их соответствия неким абстрактным концепциям неприемлема.

Есть вопросы к терминологии доклада. Международному праву такой состав как «зверские преступления» (“atrocities crimes”) не известен. Использование данного понятия в качестве собирательного для обозначения геноцида и других наиболее серьезных преступлений по международному праву видится некорректным.

Изучили приложенное к докладу аналитическое резюме дискуссии прошлых лет по тематике верховенства права. Ряд моментов в нем, на наш взгляд, требует корректировки. В частности, в п.7 утверждается, что государства-члены согласились с тем, что концепция верховенства права – неотъемлемая часть Устава ООН. Это не так. Ряд делегаций, включая нашу, обращал внимание, на то, что в Уставе ООН данная концепция не упомянута вовсе. Акцент в нем, как известно, делается на международном праве. Аналогичное замечание и по п.8 – многие делегации, включая российскую, поставили под вопрос как сами попытки дать определение верховенству права, так и определение, предложенное Генсекретарем. Что касается п.27, то сведение верховенства права исключительно к

национальному уровню, к правам человека и демократии некорректно. Эта концепция значительно шире.

Хотели бы подчеркнуть важность сбалансированного отражения всех озвученных точек зрения при составлении резюме дискуссий. Без этого ценность подобных документов для нашей дальнейшей работы сомнительна.

В заключение позвольте еще раз подчеркнуть, что Россия уделяет пристальное внимание верховенству права и готова работать со всеми заинтересованными акторами в деле обеспечения приверженности ему на международном и национальном уровнях.

Благодарю Вас, г-н Председатель.